

РОССИЯ

**В
XX
веке**

*Историки
мира
спорят*

94-5
724 2

Российская академия наук
Институт российской истории
Отделение истории

РОССИЯ

В
XX
веке

---

*Историки
мира
спорят*

Москва "Наука"
1994

КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И ОБРАЗОВАНИЕ РСДРП

С.В.Тютюкин
(Россия)

В XIX — начале XX в. антиабсолютистское освободительное движение, объективной основой которого был процесс разложения феодально-крепостнических и рождения новых капиталистических отношений, стало в России важнейшей составной частью исторического процесса. При всей своей внутренней неоднородности (оно включало в себя и революционное, и либеральное крыло), неравномерности и зигзагообразности развития это движение шло в рассматриваемый период вширь и вглубь, приобретало все новых сторонников, постепенно распространялось от "верхов" общества к его "низам" и неуклонно радикализировалось. Освободительное движение в России развивалось в общем и целом в русле мировой цивилизации, хотя и имело целый ряд важных особенностей¹.

Специфика исторического развития России состояла в огромной силе самодержавного государства, запоздалом развитии капитализма, разобщенности и аполитичности буржуазии, явно недостаточном развитии и аморфности средних городских слоев, колоссальном численном преобладании крестьянства с его уравнительными общинными устремлениями, в слабом обуржуазивании основной массы интеллигенции. Во второй половине XIX в. в России шел также интенсивный процесс формирования пролетариата, оказавшегося вскоре наиболее активной и массовой силой освободительного движения.

Налицо были ярко выраженная социально-экономическая многоукладность России, крайняя отчужденность высших слоев общества и органа власти от народных масс при сохранении доверия последних к царю, сложное переплетение сословно-классовых, политических и национальных противоречий. Большое значение имел и тот факт, что в рассматриваемый период Россия была догоняющей страной, жадно (хотя часто и в уродливой форме) впитывавшей в себя опыт более передовых государств. При этом сами правящие "верхи" с их крайним консерватизмом и полным нежеланием идти на уступки интеллигенции и буржуазии, не говоря уже о народе в целом, буквально "загоняли" огромную многонациональную страну в революцию, хотя веками накопленная "инерция покоя" позволила им безраздельно и бесконтрольно хозяйничать в России значительно дольше, чем это было в аналогичных случаях на Западе. В итоге Россия напоминала огромную пороховую бочку с

медленно тлеющим запальным шнуром: когда именно произойдет взрыв, не знал толком никто, но угроза его непрерывно возрастала.

В создавшихся условиях освободительное движение в России не могло не отличаться рядом в высшей степени своеобразных черт. Ситуация складывалась так, что передовая часть дворянства выполняла здесь историческую миссию буржуазии, рабочий класс представлял интересы крестьянства и других трудящихся слоев, а над всеми ними стояла не знавшая аналогов в мировой истории российская интеллигенция с ее благородным подвижничеством, “комплексом вины” перед народом, несбыточными утопиями, внутренней разобщенностью и постоянными идейными исканиями и метаниями. Бессильная сама по себе, эта интеллигенция могла обрести точку опоры только в передовом революционном классе, которым и стал пролетариат.

Для освободительного движения в России были характерны идеологическая и организационная многоликость, перевес революционных тенденций над либеральными, ранняя социалистическая окраска, а на более поздних этапах комбинирование различных его потоков (пролетарского, крестьянского, национально-освободительного). Освободительному движению в России было неизмеримо труднее удержаться в рамках теории мирного обновления и классического буржуазного конституционализма, чем западноевропейскому освободительному движению, а знаменитый “русский бунт” (по словам Пушкина, бессмысленный и беспощадный) неизбежно выходил на авансцену истории в ее наиболее критические, переломные моменты.

Переход от разночинского к пролетарскому этапу освободительного движения был обусловлен всем ходом буржуазного развития России после реформы 1861 г. Бесспорно, многомиллионное российское крестьянство, от имени которого в конечном счете выступали революционеры-разночинцы, отнюдь не исчерпало к концу XIX в. своих революционных возможностей. Скорее, наоборот, оно просто еще не успело вследствие своей темноты и забитости раскрыть их. Однако рост пролетариата и рабочего движения оказался столь бурным и быстрым, а его способность к организации настолько неординарной, что именно этот класс и его идеологи совершили на рубеже веков в буквальном смысле слова прорыв на арену общественно-политической борьбы, что и обусловило крайнюю скоротечность процесса вызревания предпосылок для образования в России социал-демократической партии.

В.И. Ленин считал, что Россия поистине выстрадала марксизм². Важно подчеркнуть, что здесь сыграло свою роль не только заимствование идеологических образцов и организационных форм с Запада; хотя значение этого внешнего фактора (широко распространенного, кстати говоря, в мировой практике) трудно переоценить, но и важное значение имело самостоятельное движение русской общественной мысли и революционной практики в сторону признания выдающейся роли рабочего класса в экономической и социально-политической жизни России. Достаточно указать здесь на работы Д.И. Писарева, Н.Г. Чернышевского, В.В. Берви-Флеровского, деятельность народников, в частности Г.В. Плеханова, возникновение в 70-х годах XIX в. Южнороссийского и

Северного рабочих союзов и т.д. Поэтому семена марксизма упали в России на уже взрыхленную почву и попали в благоприятную среду обитания, что ускорило появление первых и притом вполне здоровых всходов.

Марксизм не только дал в руки русских революционеров метод диалектического и исторического материализма, но и помог разрешить болезненное противоречие между народнической доктриной и реальным ходом социально-экономических процессов в пореформенной России, между социалистическим идеалом и политической борьбой, первый этап которой должен был завершиться установлением в стране буржуазно-демократического строя. Наконец, именно марксизм обосновал роль рабочего класса как наиболее активной силы российской революции, как центра притяжения для всех антиабсолютистских сил. Одновременно был поставлен и вопрос о необходимости создания в России социал-демократической рабочей партии. Первым реальным шагом в этом направлении было образование в 1883 г. группы “Освобождение труда” во главе с Г.В. Плехановым, а затем и целого ряда марксистских кружков и групп под руководством Д. Благоева, П.В. Точисского, М.И. Бруснева, Н.Е. Федосеева, Ю.Д. Мельникова и др., действовавших в самой России³.

Однако переход от народничества к марксизму был весьма сложным, а в ряде отношений и мучительным для русской интеллигенции процессом. Дело в том, что к концу XIX в. исчерпало себя (да и то не полностью) не народничество вообще, а лишь его народовольческая модель. Более того, даже так называемое либеральное народничество с его культурничеством и просветительством носило в условиях самодержавия прогрессивный характер. Между тем в ходе полемики между марксистами и народниками сплоско и рядом безжалостно обрубились исторические корни русского социализма, выбрасывались за борт многие его бесспорные ценности, в том числе и этические, прерывалась та “связь времен”, без которой в развитии революционной идеологии и революционного движения неизбежны деформации и аномалии. Рано или поздно эти издержки процесса перехода от народничества к марксизму должны были дать о себе знать, и они действительно обнаружились уже к началу XX в., заставив В.И. Ленина корректировать ряд положений, выдвинутых в свое время Г.В. Плехановым.

“Русский марксизм” — а этот термин вполне имеет право на существование — обладал рядом специфических черт и по сравнению со взглядами Маркса и Энгельса, особенно по сравнению с той идеологической формацией, которую принято называть марксизмом эпохи II Интернационала. Не вдаваясь в подробности, скажем, что для русского марксизма с самого начала были характерны огромное революционное нетерпение, повышенная идеологическая жесткость (в ряде отношений русские марксисты всегда хотели быть более ортодоксальными, чем сам Маркс), заметный догматизм мышления, определенная идеализация рабочего класса, недоверие к крестьянину как к потенциальному мелкому буржуа и претензии на представительство его социальных и политических интересов. Со временем и большевики и меньшевики постарались по-своему (и

притом тоже достаточно односторонне) преодолеть некоторые из этих крайностей, однако в полной мере это не удалось ни тем ни другим.

Историки и философы до сих пор спорят о том, был ли первый русский марксист Г.В.Плеханов действительно глубоким и оригинальным мыслителем, сумевшим адаптировать марксизм к условиям России, или он лишь механически перенес марксистское учение на отечественную почву, безуспешно пытаясь, если так можно выразиться, приспособить саму Россию к требованиям марксизма, растеряв при этом и все богатство оттенков марксистской мысли, и многие драгоценные черты русской революционной традиции. Дать какую-либо итоговую оценку этого великого человека действительно трудно. Совершенно очевидно, что он был проницательным и тонким аналитиком, пророчески предсказавшим многое из того, что мы с горечью называем сегодня “казарменным коммунизмом” и командно-административной системой (не отсюда ли и необычайно возросшая в последнее время популярность Плеханова?). Однозначно можно сказать, что он не был простым популяризатором и пропагандистом марксизма, каким его нередко представляли во времена сталинизма. Но и безмерная идеализация Плеханова как естественная в общем и целом реакция на нынешний крах КПСС вряд ли имеет под собой прочное основание. Как теоретик и политик он, несомненно, уступал Марксу, Энгельсу и Ленину.

Можно было бы, в частности, пожелать большей глубины плехановскому анализу российской экономики конца XIX — начала XX в. Трудно безоговорочно восхищаться сегодня его постановкой вопроса о роли личности в истории. То же можно сказать и о некоторых философских работах Плеханова. Верно подмечено, что марксизм Плеханова нес на себе явный отпечаток острейшей идейной борьбы с народничеством, когда наряду с ошибками порой отбрасывались и те верные мысли, которые были у его идеологов. Вот почему оценки Плеханова и его наследия должны быть трезвыми, взвешенными и не подверженными влиянию быстро меняющейся политической конъюнктуры.

90-е годы XIX в. прошли в России под знаком стремительного роста капитализма, рабочего и социал-демократического движения. “Почвенность” марксизма в России можно легко доказать фактом синхронного возникновения многочисленных социал-демократических организаций в самых разных уголках огромной страны. Объяснить это одной лишь модой или действием марксистского “идеологического вируса” было бы слишком большим упрощением. Налицо был глубокий, объективно обусловленный процесс, несомненно ускоренный, но не созданный работой таких выдающихся представителей русского марксизма, как Плеханов, Ленин и их единомышленники. Помешать этому процессу не могли ни оторванность Плеханова от России, ни сибирская ссылка Ленина. Дело, начатое группой “Освобождение труда”, группами Благоева, Точисского, Бруснева, других русских марксистов, Союзом борьбы за освобождение рабочего класса в Петербурге и некоторых других городах России, нашло завершение в 1898—1903 гг., когда в России оформилась наконец марксистская социал-демократическая рабочая партия.

В советской историографии долгое время недооценивалось значение I съезда РСДРП в 1898 г.⁴ Отдавая себе отчет в несовершенстве его реше-

ний и признавая значительный откат назад, который произошел в российском социал-демократическом движении на рубеже XIX и XX вв. и потребовал со стороны Ленина и “Искры” колоссальных усилий для того, чтобы построить действительно революционную марксистскую партию всероссийского масштаба, мы не должны забывать и о той консолидирующей роли, которую сыграл I съезд РСДРП и сам факт провозглашения создания социал-демократической партии. “Искра” начинала свою работу далеко не на пустом месте, синтезируя опыт народовольцев, I и II Интернационалов, первых марксистских групп и социал-демократических организаций в России, I съезда РСДРП.

Появление РСДРП дало огромный толчок для развития не только рабочего, но и всего освободительного движения в России. Пролетариат и РСДРП вовлекли в это движение новых борцов, подталкивали к более решительным действиям умеренные и колеблющиеся элементы, служили примером для более отсталых мелкобуржуазных слоев. К сожалению, резкая поляризация общественных сил в период империализма сделала невозможным создание подлинно общенационального фронта борьбы с абсолютизмом, причем крайности большевизма и в этом плане не столько создавали эту ситуацию, сколько отражали уже существующие реалии. Тем не менее не подлежит сомнению огромная роль российского пролетариата и РСДРП в борьбе за освобождение России от самодержавного гнета. Вместе с тем мы не должны забывать о большом вкладе в это движение всех прогрессивных сил общества, которые по мере сил и возможностей под своими идеологическими знаменами, отягощенные своими слабостями и ошибками, часто отступаясь и падая, все же работали на благо Отечества — разумеется, так, как они его понимали.

¹ Подробнее об этом см.: *Плимак Е.Г., Пантин И.К., Хорос В.Г.* Революционная традиция в России, 1783—1883. М., 1986; *Наше отечество.* М., 1991. Т. 1; и др.

² См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 8.

³ *Филиппов Р.В.* Пионеры марксизма в России, 1883—1893: Историограф. очерк. М., 1989; Группа “Освобождение труда” и общественно-политическая борьба в России. М., 1984; и др.

⁴ Подробнее см.: *Тютюкин С.В., Шелохаев В.В.* Первый съезд РСДРП. М., 1988.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И.Д.Ковальченко, А.Н.Сахаров.</i> XX в. Россия: на перекрестке мнений	5
<i>Л.П.Колодникова.</i> (Россия). Путь к единой науке (о взаимодействии западной и отечественной историографии в 80-е — начале 90-х годов)	23

I

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ

<i>Т.Тарановский.</i> (США). Идеологические и структурные препятствия на пути к реформе у русской автократии конца XIX в.	35
<i>М.Каннингэм, Г.Мерлинггер.</i> (США). Порядок и реформа: граф Витте и революция 1905 г.	41
<i>Э.Вишневецки.</i> (Польша). Изменение в расстановке политических сил в России в 1910—1912 гг.	51
<i>Н.А.Иванова.</i> (Россия). Об изучении уровня промышленного развития России в начале XX в.	57
<i>А.И.Осадчая.</i> (Россия). В.И.Ленин и Г.В.Плеханов об особенностях формационного процесса в России в начале XX в.	62
<i>Ю.А.Петров.</i> (Россия). Кредитная система России в начале XX в.	70
<i>Т.Л.Моисеенко.</i> (Россия). Крестьянское хозяйство России на рубеже XIX—XX вв.	77
<i>Я.Н.Шапов.</i> (Россия). Благотворительность в дореволюционной России: Национальный опыт и вклад в цивилизацию	84
<i>С.В.Тютюкин.</i> Основные тенденции развития освободительного движения в России и образование РСДРП	89
<i>Д.Б.Павлов.</i> (Россия). Союз 17 Октября в 1905—1907 гг.: численность и социальный состав	94
<i>А.Ю.Чиковани.</i> (Россия). 1905 год и перспективы развития первой российской революции. Сравнительный анализ взглядов В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого	103
<i>Л.Хаймсон.</i> (США). Рабочий класс в революционных процессах	107
<i>Р.Джонсон.</i> (Канада). Крестьянское хозяйство и семейные структуры в Костроме: “новые вопросы и старые данные”	115
<i>М.Хильдемайер.</i> (ФРГ). Шансы и пределы аграрного социализма в российской революции	125
<i>В.Я.Лаверычев.</i> (Россия). Капиталистические монополии и царизм на рубеже XIX—XX вв. (Начало формирования в России ГМК)	135

II

ТРИ РЕВОЛЮЦИИ

<i>Х.Вада.</i> (Япония). Российские революции 1917 г. как комплекс революций в эпоху мировых войн	143
<i>П.В.Волобуев.</i> (Россия). Октябрьская революция: путь к демократии или диктатуре. (Исторические итоги)	147

<i>М.М.Горин.</i> (Россия). К вопросу о сущности Октябрьской революции	153
<i>В.П.Булдаков.</i> (Россия). Октябрьская революция как социокультурный феномен	156
<i>Ф.Мучи.</i> (Венгрия). Классы и партии в Октябрьской революции в России	164
<i>К.В.Гусев.</i> (Россия). Небольшевистские демократические партии в революциях 1917 г.	175
<i>Г.И.Ильящук.</i> (Россия). Партия меньшевиков в революциях 1917 г.	182
<i>В.И.Старцев.</i> (Россия). В.И.Ленин и Л.Д.Троцкий в трех российских революциях	189
<i>Г.Э.Иоффе.</i> (Россия). 1917 год: уроки Мартова	193
<i>В.Т.Ермаков.</i> (Россия). Культура предреволюционной России. (К постановке проблемы)	198
<i>Г.Шукман.</i> (Великобритания). Ленин, Бунд и национальный вопрос	216
<i>Д.Лонгли.</i> (Великобритания). Некоторые нерешенные вопросы истории Февральской революции. 1917 г.	230
<i>С.В.Леонов.</i> (Россия). Октябрьская революция и демократия в России	249
<i>Р.Сервис.</i> (Великобритания). Партия, государство и большевизм в российской гражданской войне	256
<i>П.Кенез.</i> (США). Идеология белого движения	268
<i>Ю.А.Поляков.</i> (Россия). Поиски новых подходов в изучении истории гражданской войны в России	280
<i>С.Живанов.</i> (Югославия). Преждевременная революция? Зрелость условий для политической революции и незрелые предпосылки для социальной революции	289
<i>С.Джоунз.</i> (США). Грузинская демократическая республика: первое еврокоммунистическое государство?	296

III

ОТ ЛЕНИНА К СТАЛИНУ

<i>Р.Дэвис.</i> (Великобритания). Развитие советского общества в 20-е годы и проблема альтернативы	311
<i>Л.С.Рогачевская.</i> (Россия). Альтернативы первому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР	319
<i>Н.А.Ивницкий.</i> (Россия). Раскулачивание в начале 30-х годов и судьба раскулаченных	329
<i>У.Таниучи.</i> (Япония). Система уполномоченных — партия, Советы и аграрная коммуна	337
<i>Р.Дэниелс.</i> (США). Социалистические альтернативы в споре о профсоюзах	354
<i>Н.В.Шербань.</i> (Россия). Опыт выхода из кризиса при переходе к нэпу: уроки и историческое значение	366
<i>Ф.Агмон.</i> (Израиль). Советская система образования в период нэпа	371
<i>Н.Перейра.</i> (Канада). Советская Россия в 20-е годы глазами Запада	377
<i>В.Б.Жиромская.</i> (Россия). Возвращенные цифры. (Всесоюзные переписи населения 30-х годов как исторический источник)	385
<i>В.Г.Афанасьев.</i> (Россия). Новые концепции и старые мифы	397

IV

ВОЙНА

<i>И.А.Чельшев.</i> (Россия). Международное положение СССР накануне Великой Отечественной войны (1939 — июнь 1941 г.)	410
<i>Ян Замойски.</i> (Польша). “Черная дыра”. Сентябрь 1939 — июнь 1941 г. (К вопросу о политике СССР в начальном периоде конфликта)	421

<i>Г.Городецкий.</i> (Израиль). Пакт Риббентропа—Молотова и операция “Барбаросса”	429
<i>Ян Гебгарт.</i> (Чехия). Чехословацкое движение Сопротивления и советская разведка перед 22 июня 1941 г.	437
<i>В.А.Ежов.</i> (Россия). Централизм и демократия в условиях Великой Отечественной войны	441
<i>Дж.Барбер.</i> (Великобритания). Роль патриотизма в Великой Отечественной войне	447
<i>Ф.Б.Комал.</i> (Россия). О некоторых причинах поражения Красной Армии в начале Великой Отечественной войны	453
<i>А.В.Басов.</i> (Россия). Историческая наука. Новые трактовки причин и хода Великой Отечественной войны	459
<i>Н.Попович.</i> (Югославия). Советская политика по укреплению русского патриотизма и самосознания (1935—1945 гг.)	468
<i>Н.Ф.Бугай.</i> (Россия). Депортация народов (конец 30-х — начало 40-х годов)	475
<i>И.Арад.</i> (Израиль). Уничтожение евреев на оккупированных немцами территориях Советского Союза	484
<i>М.Харрисон.</i> (Великобритания). Советское производство 1941—1945 гг. К переоценке	492
<i>А.В.Митрофанова.</i> (Россия). Мобилизация трудовых ресурсов в условиях Великой Отечественной войны	502
<i>Ш.Редлих.</i> (Израиль). Евреи при советском режиме в годы второй мировой войны. Еврейский антифашистский комитет	508
<i>Н.М.Алещенко.</i> (Россия). Особенности деятельности местных Советов в годы Великой Отечественной войны	517
<i>О.Ю.Васильева.</i> (Россия). Русская православная церковь в Великой Отечественной войне	528

V

СУДЬБЫ ПОСЛЕВОЕННОГО СОЦИАЛИЗМА

<i>В.П.Дмитренко.</i> (Россия). Советская модель социализма	533
<i>М.Макколей.</i> (Великобритания). Хрущев и его политика. Какие выводы можно сделать из хрущевской эпохи (1953—1964 гг.)?	548
<i>В.П.Попов.</i> (Россия). Крестьянство и государство (июнь 1945 — март 1953 г.): Постановка проблемы	552
<i>Дж.Р.Адельман.</i> (США). Вторая мировая война и источники “холодной войны”	562
<i>Е.Ю.Зубкова.</i> (Россия). Социально-психологическая атмосфера послевоенных лет и ее влияние на политику реформ	579
<i>И.М.Некрасова, С.И. Дегтев</i> (Россия). Экономическая реформа 60-х годов: История, проблемы, решения	585
<i>А.С.Сенявский.</i> (Россия). Рабочий класс СССР: пропагандистский образ и реальная роль	596
<i>Дж.Хоскинг.</i> (Великобритания). Предпосылки образования гражданского общества в период “застоя”	604
<i>В.Н.Березовский.</i> (Россия). Движение диссидентов в СССР в 60-х — первой половине 80-х годов	615
<i>И.П.Остапенко.</i> (Россия). Рабочий класс в политической системе советского общества в 70—80-х годах	622
<i>В.В.Алексеев.</i> (Россия). Советские региональные проблемы: причины и следствия	630

VI

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

<i>Г.Д.Алексеева.</i> (Россия). Историческая наука России в поисках новых концепций	635
<i>Ю.Л.Дьяков.</i> (Россия). О некоторых причинах кризиса исторической науки. Проблемы и перспективы их решения	643
<i>Г.А.Герасименко.</i> (Россия). О взаимовлиянии тоталитаризма и исторической науки в СССР	654
<i>Б.П.Балуев.</i> (Россия). Н.К.Михайловский о легальном марксизме	665
<i>Г.И.Щетинина.</i> (Россия). Б.Н.Чичерин. Проблемы исторического времени в истории России XIX — начала XX в.	674
<i>М.Г.Вандалковская.</i> (Россия). Либерализм и концепция русской истории	681
<i>П.Дьюкс.</i> (Великобритания). Октябрьская революция в оценке американских ученых	686
<i>Б.Томан.</i> (Россия). Истоки сталинизма в историографии Великой Отечественной войны	692
<i>В.Д.Соловей.</i> (Россия). Русская идея сегодня: Аналитический обзор русского национально-патриотического движения	699
<i>В.Г.Сарбей.</i> (Украина). Проблемы истории национальных движений: современный взгляд	704
<i>Б.Г.Могильницкий.</i> (Россия). Историческая наука и проблемы гносеологии <u>А.И.Алаторцева.</u> (Россия). Как началась “советизация” Академии наук	709
<i>А.Н.Сахаров.</i> (Россия). Отечественная историография: Западные оценки и наша реальность	727